

Фаниль Ишбулатов

«Долой яичников и масленников!»

Антисоветский мятеж в Бузулуке, 1920 год

Фаниль Анварович Ишбулатов родился в 1953 г. в селе Кутуш Новосергиевского района. Служил в армии. Окончил Бузулукский индустриально-педагогический техникум, Всесоюзный юридический заочный институт. Правовед, юрист 1 класса, с 1994 г. — прокурор отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности и межнациональных отношений прокуратуры Оренбургской области. Автор многочисленных краеведческих публикаций, сотрудник научно-исследовательского Центра по изучению истории народов Южного Урала.

В Управлении ФСБ по Оренбургской области хранится девятнадцатитомное уголовное дело, заведённое на участников антисоветского мятежа — бывших красноармейцев, командиров и политработников 9-й кавалерийской (по другим данным, 2-й Туркестанской) дивизии. Из материалов его следует, что дивизия была сформирована в Саратовской губернии, основной костяк её составили крестьяне — жители Ново-Узенского уезда упомянутой губернии, а командовал ею уроженец села Ново-Узень Сапожков Александр Петрович. До того, как летом 1920 г. дивизия была выведена в Бузулукский уезд Самарской губернии для отдыха и пополнения*, она более года успешно обороняла Уральск от белоказаков. За храбрость и умелые действия по удержанию Уральска Сапожков удостоился личной благодарности Троцкого и был награждён золотыми часами.

Постепенно в среде красноармейцев распространились демобилизационные настроения. Многие считали, что долг их перед революцией выполнен, заслуги оценены по достоинству и всех вот-вот распустят по домам.

Эти ожидания были ошибкой; более того, дивизии в скором времени предстояло отправиться на польский фронт. Разумеется, такое известие не могло обрадовать уставших от войны людей (многие воевали ещё с 1914 г.). Недовольство усилили и действия продотрядов, их бесконечные поборы и грабежи (не стоит забывать, что красноармейцы в массе своей — те же крестьяне, только переодетые в военную форму). А когда прошёл слух, что их лю-

* На территории нынешних Первомайского, Курманзевского и Бузулукского районов Оренбургской области.

бимого командира «снимают», дивизию буквально взорвало.

Четырнадцатого июля 1920 г. восставшие штурмом взяли Бузулук, направили отряды для захвата железнодорожных станций Колтубанка и Погромное. В близлежащих сёлах началась агитационная работа, мятежники планировали поднять Поволжье, однако широкой поддержки населения не получили. Через считанные дни подоспевшие части Красной Армии подавили восстание. Скрыться удалось немногим.

Следствие по делу бывших красноармейцев 9-й кавалерийской дивизии, участников антисоветского мятежа, вела специальная комиссия. 156 человек были расстреляны, 1005 получили различные сроки заключения (большинство было направлено на Южный или Западный фронт), а 82 человека оправданы. В основном, приговоры выносили военные трибуналы Уральского укрепрайона и Заволжского военного округа. Дальнейшая судьба самого А. П. Сапожкова из материалов дела не усматривается.

В томах уголовного дела имеются фо-

тографии участников мятежа (правда, мы пока не знаем, кто конкретно изображён на большинстве снимков), их записные книжки, дневники и т.д. Особенно интересными показались аналитическая справка, подробно описывающая ход восстания, и два документа: «Декларация прав человека и гражданина» и «Воззвание ко всему населению Российской Федерации», написанных «идеологами» мятежников.

Восстание 9-й кавалерийской дивизии подтолкнуло крестьянские массы Оренбургской губернии, и в ноябре-декабре 1920 г. в Орском уезде в районе сёл Сара и Чукари-Ивановка произошли кровавые крестьянские выступления, перекинувшиеся затем на территорию соседней Башкирии.

Пересмотр дела участников антисоветского мятежа Сапожкова только начинается, и, возможно, что самые интересные находки ещё впереди. Пока же мы предлагаем вниманию читателей один из трёх упомянутых выше подлинных документов, никогда ранее не публиковавшийся.

Авантюра «Армии Правды»*

Восстание начдива 9-й кавалерийской дивизии Заволжского Военокруга Сапожкова (13/VII-20) во многих отношениях представляет собою, вероятно, явление базаромирное (м. б., беспримерное? — Ф. И.) в летописях нашей контрреволюции.

Будучи с чисто военной точки зрения лишь мелким и малоопасным эпизодом, сапожковская авантюра по своему социально-политическому содержанию никоим образом не может быть признана чем-то совершенно незначительным: обстоятельства, её сопровождавшие, невольно приковывают к себе тревожное внимание каждого члена партии.

Получе<ное> по прямому проводу, сразу после отступления восставших

банд, сообщение от Бузулукского укомпарта о необходимости заново переделывать работу по перерегистрации (фактически ещё не закончившейся) в виду перехода известной части коммунистов на сторону Сапожкова, заставило Самарс-

* Архив УФСБ. Д. № 13893, т. 11, л. 501-507.

К сожалению, в деле имеется только копия (второй или третий экземпляр, сделанный под голубую копиру) аналитической записки, невычитанная и не исправленная автором. Машинистка, вероятно, перепечатывала текст с рукописного оригинала и далеко не всё в нём разобрала, кое-где оставив пробелы (мы обозначили их <—>), а кое-где явно исказив смысл. Как бы там ни было, картина восстания вырисовывается довольно живо.

Автор записки неизвестен. Текст приведён в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации.

кий губком РКП. срочно делегировать в Бузулук, независимо от работы официальных органов следствия, партийную комиссию в составе тт. Сперанского и Старцева для расследования происшедших событий и обнаружившегося в связи с ними состояния местной партийной организации.

Для того, чтобы сразу же очертить существенность результатов, полученных предварительным расследованием, <необходимо> указать на установление их (м. б., ими? — Ф.И.) следующих фактов: среди руководителей восстания большинство являлось коммунистами. В известной части коммунистов и беспартийных рабочих Бузулука движение встретило определенно сочувственные отклики и моральную поддержку, после занятия города бандами восставших создалось такое положение: в то время как часть коммунистов и рабочих (преимущественно советские работники) отступила с оружием в руках из города вследствие своей малочисленности, другая часть местного организованного пролетариата, в лице его профессиональных объединений, возглавляемая коммунистами же, стала у власти, организовав новый исполком с коммунистом председателем.

РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ

Личность Сапожкова и его отряд

Сапожков — пехотный подпоручик старой армии из крестьян Ново-Узенского уезда. Главный руководитель октябрьского переворота в названном уезде. До чехословацкой авантюры — левый эсер, а после называл себя коммунистом, формально, однако, не записываясь в партию. До половины 1918 г. состоял председателем Ново-Узенского исполкома, в мае 1918 г. был избран членом Самарского губревкома, создавшегося после *анархо-макмамедовского* (так в тексте. — Ф.И.) выступления матросов в Самаре.

После первого занятия Новоузенска казаками в период чехо-словакины, Сапожков был назначен командующим отрядом Юго-Восточного района, причём с успехом выполнил своё назначение, сорга-

Комдив А. П. Сапожков (сидит).
Здесь и далее — фото из уголовного дела

низовав расстроенные красноармейские части и взяв город обратно. В дальнейшем он всё время находился на фронте, преимущественно Уральском. Оставался в Уральске во время осады казаками. За свои действия имеет золотые часы и личную благодарность от Троцкого.

В Самарской губернии хорошо известен; в Новоузенском уезде пользуется большой популярностью.

Сапожков — определённый демагог, завоевавший себе симпатию красноармейцев, между прочим, путём потакания мародёрству. Привык к партизанщине. По своим воззрениям и поведению вообще очень близок покойному Чапаеву, сыгравшему в своё время огромную роль в деле ликвидации учредилки. Обладает большим честолюбием.

Дивизия Сапожкова, стоявшая в Бузулукском уезде, имела неполный состав двух конных полков: 7-го и 8-го. Первый из них представлял пехоту, посаженную на коней. Образован из остатков 25-й Чапаевской дивизии с основным ядром, состоящим из новоузенских крестьян,

закалённых в гражданской войне. Восьмой полк был составлен из уральских казаков-перевозчиков.

Дивизия отличалась довольно слабой дисциплинированностью и вызывала известное беспокойство в тех местах, где она располагалась (в марте месяце в Пугачёве, а потом под Бузулуком). Получились сведения о насилиях над крестьянами, об агитации против продовольственной политики Советской власти, даже об оскорблении портрета Ленина. *Поругавшиеся жалобы, естественно, направлять гражданский властей* (так в тексте. — Ф.И.) в Особый отдел дивизии, где, однако, не получали дальнейшего хода, ибо Особотдел, как потом выяснилось, полностью был на стороне авантюристов.

Наступление Сапожкова на Бузулук. Захват города

Вечером 13 июля Сапожков, только что отставленный от командования как признанный округом не соответствующим своему назначению, устроил совещание комитета преданных ему обоих полков, не допустив туда политработников дивизии... Затем политработники

были арестованы, и катастрофа стала для бузулукских властей очевидной. Сапожков двинул войска в боевом порядке на город. Делались попытки вступить в переговоры для предотвращения кровопролития, оставшиеся безуспешными.

Коммунистической фракции об опасности стало известно только утром 14-го числа, когда неприятель уже двинулся на город. Спешно был сформирован отряд, занявший позиции перед городом совместно с милицией и более надёжной частью гарнизона (всего около 700-800 чел. против 1000 приблизительно сапожковцев).

В 2 часа дня Сапожков пустил в город два снаряда, на который гарнизон ответил четырьмя. Конница противника медленно приближалась, сверкая в воздухе обнажёнными шашками. После небольшой перестрелки малочисленный отряд из коммунистов, стоявших в центре, отступил к северу. Цепи неприятеля смешались с нашими фланговыми цепями, причём наступавшие предлагали не стрелять, заявляя, что они такие же красноармейцы и не питают никаких враждебных намерений. Некоторые из нападавших говорили, что они коммунисты, и в доказательство предъявляли партийные билеты, чем привели в полное замешательство участников обороны, совершенно не осведомлённых о содержании и целях выступления.

Вообще бой был чрезвычайно слаб. Среди отступивших коммунистов потерь совершенно не было, в то время <как> сапожковцы лишились несколько человек.

Часть нашего гарнизона сразу же присоединилась к восставшим.

Действия сапожковцев в городе

Занявшие город сапожковцы немедленно приступили к увозу всего военного имущества и к угону гужевого транспорта. Одновременно они запасались продовольственными и различными материалами, предъявляя учреждениям формальные требования и оставляя оправдательные документы. Грабежей и

взломов не производили. Между прочим, ими было взято свыше 100 ведер спирта, перепились (в том числе и комсостав). Издано предписание всем должностным лицам зарегистрироваться «в интересах личной безопасности», учреждениям же спокойно продолжать занятия. Пятнадцатого числа новыми хозяевами города устраивались митинги и велась агитационная работа, а 16-го сконструирован новый исполнительный комитет. Арестов было произведено немного, и усиленных розысков советских работников не было. В частности, спасся бывший в это время в Бузулуке наркомзем Середа.

Для характеристики отношения сапожковцев к коммунистам следует указать, что ими был задержан неподалёку от Бузулука поезд, где произведён <.....> обыск, и отобраны *деньги сверх суммы в... рублей* (так в тексте. — Ф. И.). Обходя пост, сапожковцы кричали: «Буржуи, спекулянты и комиссары, выходите!» Коммунистов как таковых не трогали.

Буржуазия, сначала было радостно приветствовавшая выступление банды, быстро охладилась, притихла, после того, как познакомилась с лозунгами припешельцев, и заняла выжидательное положение. Случаев выдачи коммунистов

буржуазией не наблюдалось, да этого сапожковцы и не требовали.

Программа и лозунги восставших

О своих взглядах сапожковцы оповестили население в особых приказах и объявлениях, в выступлениях на утренних митингах на тему: «Причины политического восстания», наконец в речах на собраниях рабочих и служащих, созованных для выборов нового исполкома.

Ценный материал даёт также беседа Сапожкова с задержанными работниками — из губкома Вершининым, уездвоенкомом Сучковым, военкомом дивизии Грифоновым (м. б. Трифоновым? — Ф. И.) и др.

Излагая своё «кредо», Сапожков в указанном разговоре отметил следующее:

Со стороны Центра наблюдается недопустимое отношение к старым заслуженным революционерам. Расстрелян такой герой, как Думенко. Если бы Чапаев не был убит, его бы, конечно, расстреляли, как несомненно расстреляют Будённого, когда будут в состоянии без него обойтись. Его, Сапожкова, не взирая на его боевые заслуги перед Советской властью, отстранили от командования дивизией. В общем, наблюдается закабаление армии

военспецами, делающимися в ней полными хозяевами вместо испытанных революционных бойцов. Дошли до того, что приглашают определённых черносо-тенцев Брусилова, Поливанова, Верховецкого и др. Остаётся ожидать только, что пригласят великого Князя Николая Николаевича. Советские работники оторва-лись от масс, *буржуазии с образующем какую-то касту* (так в тексте. — Ф. И.), живущую исключительно в привилегиро-ванных условиях, жёны их начинают хо-дить в бриллиантах. Даже Троцкий, о ко-тором Сапожков вообще высокого мне-ния, настолько уже сроднился с буржуа-зией и спецами, что <...> в качестве лич-ного секретаря <взял> княгиню <...>.

В связи с этим внешняя политика при-нимает какой-то захватнический харак-тер. Мирные условия Польши должны быть приняты. Во всяком случае, после первых же побед Советская власть вновь должна <была> предложить Польше мир. Этого, однако, не сделали и идут на Варшаву.

Сапожков устраивает здесь определённый отказ от старых принципов больше-визма.

Армия сконструирована неудовлетво-рительно. Институт военкомов вносит двоевластие, скверно отражается на бое-вой работе, ведёт к развитию взаимного <...> среди красноармейцев. В армии должно быть проведено строгое едино-началие, причём командовать частями должны не спецы, а испытанные боевые революционеры.

Продовольственная политика ведётся безобразно и сопровождается угнетени-ем крестьянства и всяческими насилия-ми; она в корне должна быть реоргани-зована. Местные коммунисты чинят пре-ступления, ложно информируют Центр о своей работе и положении на местах.

В заключение Сапожков коснулся ев-рейского вопроса, выразив удивление, что евреи кишмя кишат в тылу, в то вре-мя как на фронте их чрезвычайно мало.

На вопрос о том, как он смотрит на своё выступление, он ответил, что не со-мневается в успехе, через две недели на

его стороне будет всё Поволжье, через три дня будет взята Самара. К своему выступлению он готовился задолго: *сна-чала сформированный дивизион* (так в тексте. — Ф. И.) подбирал определённый состав. Его красноармейцы относятся к восстанию совершенно сознательно.

Весь разговор вёлся Сапожковым очень корректным тоном, а по впечатлению т. Грифонов, он как будто бы рассчиты-вал склонить на свою сторону арестован-ных им ответственных работников.

В прилагаемом приказе № 1-й Сапож-ков выдаёт себя за представителя комму-нистической оппозиции в связи <...> с происшедшим в партии расколом, о ко-тором он говорил т. Вершинину, восста-ёт против обуржуазившихся комиссаров и наблюдающегося якобы соглашатель-ства с буржуазией. В дальнейших частях приказа он *устраняет инструкцию* (так в тексте. — Ф. И.) военкомов, заменяя их помощниками командиров по полити-ческой части, и, наконец, отдаёт распо-ряжение о допущении свободной торгов-ли. Свою армию Сапожков объявляет «Красной Армией Правды».

Чрезвычайно любопытно ещё более безграмотная, чем приказ № 1, «Декларация прав человека и гражданина», со-ставленная, как говорят, заведывающим активной частью Особого отдела дивизии, «коммунистом» Дворецким, и огла-шённая на собрании служащих и рабо-чих <на выборах> в исполком 16-го числа.

В декларации мы встречаем те же пе-репевы о коммунистах и спецах, как ос-новной мотив... Характерна оговорка, сделанная в вопросе о свободе торговли: таковая допускается лишь «на сумму до 100 руб.», т.е. как будто бы лишь для бед-нейшего и среднего крестьянства. Те же указания о свободе торговли сапожков-цы делали и <на> своих митинговых выступлениях.

В ответах на вопросы, задававшиеся ораторам, сапожковцы указывали, между прочим, что отобращенное имущество бур-жуазии возвращено отнюдь не будет. На вопрос об отношении к совхозам и ком-

мунам, отвечает, что коммуны он считает буржуазными организациями и их не поддерживает, совхозам же придаёт большое значение и признаёт необходимым способствовать их развитию. Между прочим, один из сапожковцев (Дворецкий) произнёс речь о III Интернационале, объявив, что ему посылается приветственная телеграмма в связи с открытием 2-го съезда.

Ораторами не были богаты. Преимущественно выступали начальник Особого отдела Масляков, нач. активной частью того же Отдела Дворецкий, значительно менее сам Сапожков, далее политработники Долматов, Воробьев и некоторые др. Сапожков выступал на митинге в сильном подпитии, его же правая рука комбриг Зубарев <был> настолько пьян, что три раза принимаясь говорить, оказался не в состоянии связать несколько слов, и вынужден был отказаться от речи.

Этими пьяными выступлениями сапожковцы чрезвычайно дискредитировали себя в глазах даже тех частей населения, которые им сочувствовали.

Между прочим, значительным успехом пользовались <нападки> на продовольственников, в особенности в связи с последним сбором яиц и масла, которые якобы пожираются самими комиссарами, причём ничего не перепадает населению. Лозунг «Долой яичников и масленников», как уверяют, пользовался в городе порядочной популярностью.

Следует заметить, что официально каких-либо антисемитских лозунгов сапожковцы не выбрасывали. Однако антисемитизм чувствовался сильно. Об этом свидетельствует хотя бы вышеприведённый разговор арестованных работников с Сапожковым. Другой иллюстрацией может служить характерный ответ на один из вопросов, заданных из публички Маслякову (записано со слов самого Маслякова, опрошенного в тюрьме). Именно, была подана записка следующего содержания: «Вы дошли до жидов, а забыли лозунг: «бей жидов, спасай Россию, да здравствует Сапожков». (Этот вопрос достаточно свидетельствует о содержании речи, в связи с которой он был задан). На запис-

ку я ответил так, — говорит Масляков: — Если будут добираться до жидов, то начнут с подавшего записку».

Конструирование новой власти

Утром 16-го помощник Сапожкова по политической части Долматов созвал в здании исполнительного комитета служащих и рабочих для выборов нового исполкома. На собрание явился, после долгого ожидания, подвыпивший Сапожков, заявивший, что за ним, как за Чапачевым, пойдёт всё Поволжье. Далее Сапожков заявил, что власть должна быть в руках рабочих.

Затем он ушёл, но вернулся опять и почему-то заговорил о религии, объявив, что сам лично верит в существование какого-то верховного начала, но считает, что каждый верует как хочет: религия должна быть свободна. В объяснениях по поводу порядка выборов другой оратор, Масляков, указал, что выборы нужно произвести по Советской Конституции с поправкой следующего содержания: избирать и быть избираемым может лишь тот, кто в 1914-м году имел состояние не свыше чем на сумму 10.000 рублей.

На собрании преобладали советские служащие. В виду этого, присутствовавшие здесь члены уездного бюро профсоюзов предложили перенести <собрание> на 7 часов вечера, когда удастся обеспечить менее случайный и более рабочий состав. Сапожков дал свою санкцию.

Перед вечерним собранием уездный вопрос имел пленарное заседание. Здесь характерно отметить, что, по словам опрошенных лиц, никаких прений по вопросу об отношении к событиям и об, отчасти, к (конец страницы, далее текст отсутствует. — Ф. И.) в новом исполкоме будто бы не было. Следует отметить также, что не состоялось никакого фракционного заседания, и коммунисты заседали всё время вместе с беспартийными. Решили составить свой список из активных работников-профессионалистов.

Вечером состоялось в исполкоме назначенное окончательное заседание. На него явился весь пленум совпроса, рабо-

нию, в партии он состоит формально с февральского переворота 1917 г., но ранее работал около пяти лет подпольно, в подтверждение чего он ссылается как на работавших тогда вместе <с ним> неких Яковлева и Калугина. К сожалению, пока не удалось установить точно соц.положения большинства руководителей восстания. Во всяком случае, архибезграмотность их литературных произведений свидетельствует, что об активном участии здесь интеллигенции говорить не приходится. Главным образом, пока не для всех выяснен и партийный стаж.

Из других руководителей следует назвать: Маслякова 2-го — командира 7-го полка, председателя комячейки того же полка; Половникова — секретаря ячейки 7-го полка; Макарова — *политсрука* (так в тексте. — Ф.И.) 8-го полка, коммунист (с партийной недели) — председателя комячейки этого полка; Митеневского — секретаря ячейки того же полка; комбрига Зубарева (коммунист с 1918 г.); командира 8-го полка Усова (коммунист с 1918 г.); начальников пу-

лемётных команд обоих полков Курова и Коваленко; пом.командира 8-го полка Андреевского; коменданта штаба дивизии Будыкина (в Р.К.П. с 1917 г.); помвоенкома 8-го полка Азовского; военкома 8-го полка Усова 2-го; следователя Особого отдела Безпрозванного; политсрука 8-го полка Симбирцева; политсруков 7-го полка Сергеевко (в Р.К.П. с 1918 г.) и Сурикова (в Р.К.П. с партийной недели), членов культпросвета 7-го полка Шарикова и Салненко; зав.активной частью Особого отдела дивизии Дворецкого (в Р.К.П. с 1917 г.).

В общем, коммунисты обоих полков участвовали в восстании в полном составе. На допросах активность своего участия большинство из них признаёт, ссылаясь на то, что были введены в заблуждение. Всего коммунистов замешано до 130 чел.

По отзыву завполитотом дивизии тов. Брюханова, по своему уровню ячейки обоих полков производили на него вполне удовлетворительное впечатление и представлялись, по меньшей мере, ни сколько не худшими, чем любая ячейка какого-либо другого полка.

ВЫВОДЫ

В бузулукских событиях бросается в глаза, что Сапожковым были пущены в ход лозунги, могущие рассчитывать на отклик в партийной среде. Искусно подобраны и пущены в оборот ходячие выкрики против спецов, против обуржуазившихся комиссаров и т.п. Даже антисоветская струя, чувствовавшаяся в сапожковщине, к сожалению, как известно, не чужда некоторым из членов Р.К.П.

Если мы сопоставим это выступление с той уродливой борьбой, которая глухо идёт во многих партийных организациях, иногда безобразно проявляясь, на конференциях с обозначительностью и с разделением партии на классы то, верхи и «спецы» (сами эти слова появившиеся в партии обычными недопустимыми (так в тексте. — Ф.И.) и свидетельствуют о глубокой ненормальности) с успехом, кото-

рым пользуются даже и иногда на партийных собраниях выпады против ответственных работников, как таковых, с тем фактом, что слова «вторая октябрьская Революция» стали крылатыми, и их приходится слышать от рабочих во многих местах России, — мы должны будем признать, что проходить с лёгким сердцем мимо сапожковской авантюры не приходится.

Восстание, возглавляемое целым сонмом «коммунистов», да ещё под лозунгом: «Да здравствует Р.К.П., да здравствует IV Интернационал, долой лжекоммунистов», вещь у нас, как кажется, ещё небывалая. Если бы бывали примеры и такого развала в организации выставлены (так в тексте. — Ф.И.) друг против друга с оружием в руках <.....> случилось в Бузулуке.

Характерно, что нездоровые настроения, чувствующиеся в партии, придают смелость авантюристам с надеждой на успех поднять под лозунгами, ходячими среди отсталой партийной массы, цели восстания, и действительно, кое какого успеха и добиваются.

Очевидно, что в партии не всё обстоит благополучно.

Обозначается серьёзная болезнь, к излечению которой должны быть приняты срочные и энергичные меры.

Секре...

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА <И> ГРАЖДАНИНА Р.С.Ф.С.Р. КРАСНОЙ АРМИИ ПРАВДА*

Предисловие

Принимая во внимание, что политика Советской власти вместе с тем и Коммунистической партии, в своём трёхлетнем течении далеко зашла вправо от той политики и декларации прав, которые высказывались в октябре 1917 года.

1) Красной Армии правды необходимо создать Воен.Рев.Совет в числе председателя, двух членов и секретаря как орган распредел.самостоятельно смещения и назначения административного и командного состава.

Красная Армия придерживаться строгой нейтрализации и идти по указанию Центра: выполняя все его директивы принимая во внимание, что при формировании Красной Армии в составе 5 миллионов потребовалось много специалистов военного типа, таковы всецело не была поставлена т. в правильные рамки т.к. рука правления находится в руках руководящих армиями вся реальная сила стала под пятой бывших офицеров монархической армии, элементом вредным для Советской Республики, каковой необходимо изолировать не беря тех командиров, которые зарекомендовали себя пред Р.С.Ф.С.Р. как честные работники. Весь политический контроль в лице военных Комиссаров во избежании двухвластия при прежних командирах упразднить таковой для ведения политической и культурно-просветительной работы оставить помощников начальников по политической части, которые всецело будут в ведении командиров частей в дополнении к ним создать политотды как орган распределения и ведения политической работы все исходящие бумаги должны подписываться так.....

Красноармейцы в политическом, продуктивном и вещевом отношении кроме экономического и административного поставить наравне с командирами администраторами.

Для пресечения всяких контрреволюционных выступлений, крупных преступлений по должности, дезертирства и т. п. создать особые Отделы только при дивизиях и Ревтрибунала при Армиях с отменной смертной казни, а тюремные заключения до 20 лет с амнистированием сокращ. до половины.

Гражданская организация

Сделать перевыборы Советов на следующих основаниях тщательно про-

* Д. № 13893, т. 11, л. 495-497. Текст даётся без исправлений

чие завода № 1, другие рабочие и служащие. Подавляющим большинством собрание приняло список совпроса с небольшим изменением; ввели двух красноармейек (представительницы семей красноармейцев). Из 15 человек вновь избранного исполкома около половины коммунистов.

Своим председателем новорождённый исполком тут же избрал коммуниста Рузанова, члена бюро совпроса. На самом избирательном собрании председательствовал завод. отделом труда коммунист Голодобов, а секретарствовал упомянутый Рузанов.

ОТНОШЕНИЕ

К «КРАСНОЙ АРМИИ ПРАВДЫ» РАЗЛИЧНЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ.

Роль коммунистов

На вопрос, поставленный в заголовке, комиссия губкома обратила своё сугубое внимание. К сожалению, она была связана чрезмерно кратким временем и, сверх

того, не имея при себе секретных сотрудников, была вынуждена собирать сведения от местных активных партийных и советских работников, от профессионалистов, наконец, от заключённых сапожковцев; в самих же массах расследования не произведено. Таким образом, полученный материал отличался неполнотой, и самое расследование может считаться лишь предварительным. Нужно также иметь в виду, что сапожковское выступление отцвело не успевши расцвести, а следовательно, физиономия не успела вывиться с достаточной яркостью.

Буржуазия

Как уже сказано, буржуазия, сначала заинтересованная, услышав, что сапожковцы обвиняют коммунистические верхи в *чрезмерном направлении* (так в тексте. — Ф. И.) и соглашательстве, затихла и заняла выжидательное положение. На митингах её почти не было видно. В окрестных деревнях, однако, зашевелились и даже стали активно выступать попы и другие ярко-белогвардейские элементы, стремившиеся использовать создавшееся положение и направить движение по желательному для себя руслу.

Крестьянство

В местах, занятых сапожковцами, проявило резко враждебное отношение к коммунистам. В селе Елшанке над двумя милиционерами был учинён кровавый самосуд. Этим самосудом, однако, почти и исчерпались активные выступления крестьян за трёхдневное владычество Сапожкова. Мужики, сочувствуя, колебались и выжидали. Набор добровольцев, объявленный сапожковцами, дал слабые результаты. Являлись дезертиры, выпущенные Сапожковым из тюрьмы, но часть их, по получении обмундирования и оружия, разошлась по домам.

Рабочие

Активных действий в пользу Сапожкова не наблюдалось. Однако здесь мы вынуждены констатировать следующий факт. Среди более или менее значитель-

ной части рабочих лозунги Сапожкова вызвали определённое сочувствие. Резким *симптомом этого хозяйства* (так в тексте. — Ф. И.) поведение коммунистов, о чём см. несколько ниже. Характерно в данном отношении такое настроение на митинге, устроенном в городе. Если речи большинства ораторов (за исключением тех случаев, когда громили продовольственников) встречались в общем довольно сдержанно, то две речи на этом митинге (состав его: красноармейцы, рабочие и мелкое мещанство) имели особенно шумный успех.

Первая речь члена коллегии Бузулукского уездкомдезертир Лихачёва (бывшего, по его словам, в 1917 г. коммунистом, но потом отставшего от партии). В речи громились отступавшие лжекоммунисты-грабители; приветствовалась истинная носительница коммунизма «Красная Армия Правды» и бросался призыв записываться в её ряды. Не менее бурные аплодисменты вызвала также речь Дворецкого, посвящённая 2-му Съезду III Интернационала и законченная оратором возгласами: «Да Здравствует Ленин и Троцкий. Да Здравствует III Интернационал». Сополо-

ставление успеха этих двух речей чрезвычайно показательное.

Не разъяснено пока поведение местных профессионалистов, которое сейчас тщательно обследуется. Крайне маловероятно, что вопрос об отношении к сапожковской аванюре вовсе не дебатировался, как то утверждает «предисполком на час» Рузанов. Если это неверно, то, очевидно, дебаты были таковы, *чтобы об них* (так в тексте. — Ф. И.) сочли удобным рассказывать. Если же дебатов действительно не было, и просто решили участвовать в выборах, находя это чем-то вполне естественным, то и это рисует настроение местных работников профессионального движения в весьма печальном свете.

Персонально в состав нового исполкома вошли: член бюро совпроса Рузанов, он же заведывающий профобром, член того же бюро зав. отделом труда Гололобов, председатель Союза металлистов Селёзнёв, председатель Союза «Игла» Голов, и обзавед. уездн. отделом наробраз Маленин (бывший кадет), Пантеровский от учителей, два представителя от Союза служащих — Ключев и Кожевников, две красноармейки Калинская и Бочинкова <.....> и некоторые другие.

Сами профессионалисты объясняют своё вхождение в исполком стремлением якобы удержать власть в руках рабочих, обуздать военщину стремился будто бы в первую очередь спасти заключённых и вернуть угонявшийся Сапожковым транспорт.

На вопрос об отношении рабочих к аванюре, Рузанов, который, по-видимому, может считаться наилучшим выразителем настроения известной их части... — судя по тому, что избирался в президиум собрания и прошёл в председатели исполкома, отвечал так: «Рабочих отталкивало от сапожковцев за отсутствием у них вполне определённой программы, противоречия в их выступлениях. Кроме того, будто бы, по мнению рабочих, такое выступление могло иметь успех года полтора тому назад, когда Советская власть была ещё слаба, сейчас же оно слишком безнадежно». Заметив удивле-

фильтровать все Советы и исполкомы от присосавшегося Буржуазного элемента. Выбрать старых партийных и преданных коммунистов через массовую баллотировку.

Партийная

Все органы Партии оставить целиком с тщательным произведением перерегистрации по указанию Ц.К.

Внутренняя охрана

Для ведения внутренней охраны создать Красную Милицию, правда по усмотрению Ц.К. все Чек как Губ. так и жд. упразднить, а на место их создать при милициях Политбюро с представителями воен.власти.

Продовольственные органы

Для правильного распределения кроме военных снабжений все старые органы, кроме кооперативов многолапочного общества упразднить, а создать новые под руководством необходимо избранной Комиссии.

Промышленность и торговля

Всю торговлю и промышленность передать государству с ревизиями созданной Раб.Крестьянской инспекции.

Примечание: каждый гражданин Р.С.Ф.С.Р. может пользоваться кустарного производства и торговлю не превышающим сумму сто тысяч рублей.

Национальный вопрос и церковь

Каждая национальность свободна и также пользуется всеми правами преимуществ в Р.С.Ф.С.Р. в случае требования национальностей самостоятельного Управления и независимости от федерации всем национальностям предоставляется таковая.

Церковь остаётся отделённой от школы и государства.

Управляется церковь Советами.

*Реввоенсовет Армии правда
15/VII-20 года.*

ВОЗЗВАНИЕ КО ВСЕМУ БЕДНЕЙШЕМУ И УТНЕТЁННОМУ КРЕСТЬЯНСКОМУ И РАБОЧЕМУ НАСЕЛЕНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ ПРАВДЫ*

Дорогие наши товарищи, отцы и братья.

Сегодня в Вашу местность пришла 1-я Красная Армия «Правды». Что это за войско и какова их цель прибытия Вы наверное не знаете. Постараемся в кратце всё это Вам пояснить для того, чтобы Вы в нас увидели Ваших защитников Ваших детей и сыновей пришедших к Вам на помощь и освободить Вас наконец от того ужаса и насилия которому Вы подвергаетесь не первый год.

Наша Армия была на уральском фронте, где совершила много подвигов, перенесла много тягости и лишения для защиты Вас от внешнего врага.

Будучи на фронте мы получали тысячи писем от наших отцов и братьев, живущих здесь в тылу. Все они были полны стонами и жалобами на все, те насилия, безобразия, оскорбления, унижения, лишения имущества и даже жизни, которые производились от имени народа, от имени Народной Советской власти. То есть будто-бы от Вашего имени. От чего же это всё происходило и кто это всё делал.

Получилось это всё от того, что в нашу честную трудовую семью под видом любви к свободе стали пролезать люди не честные, не понимающие настоящей жизни Трудового Крестьянства и Рабочего Класа, пролезли бывшие буржуи, помещики, генералы, урядники и прочие им подобные сволочи, которые как пиявки впились в тело русского народа и стали пить его кровь без всякой жалости.

Отчего же это всё получилось, как вы не могли предупредить это и дали себя заколоть всякого рода проходимцам. Вышло это потому что нынешняя партия

* Дело № 13893, том 11, лист 575. Текст даётся без исправлений.

коммунистов забрала власть в Стране и все цело стала проводить диктатуру, то есть полную власть одной только Партии Коммунистов, но <не> диктатуры всего Пролетариата, как это должно бы быть по настоящему.

На все места были посажены члены Партии коммунистов без разбора того честный он или вор, друг он народа или только притаившийся паразит вошедший в Партию только для того, чтобы пожить за счёт бедного крестьянина.

Идите же к нам и помогите нам и мы Вас спасём и освободим от всех зол и бед, которой Вы переносите всё это время. Мы такая-же работники и трудовики как и Вы, мы ваши дети и сыновья, нам больно слушать Ваши стоны, нам больно видеть Ваши страдания, которому нет конца и мы пришли избавить Вас от всего этого.

Занятые города и сёла доказали нам, что мы не ошиблись и Вы нас поддерживаете и поймёте так как всё это испытывали на собственной шкуре.

Идите добровольцами в Наши ряды, давайте нам хлеба, фуража и подводы, посылайте к нам Ваших сыновей, которых называют дезертирами, но мы их примем как родных братьев потому что эти люди ушли из Армии ибо они не знали цели, не знали для кого и для чего лить свою и чужую кровь, они слышали только одни красивые слова и красивые хорошие обещания, но на деле видели насилие, произвол и унижение человека и они ушли из рядов не желая служить пушечным мясом для благополучия и наживы отдельных личностей.

С нашим же приходом эта цель явилась. Мы вооружим их и они пойдут с нами защищать Вас наши дорогие страдалыцы Отцы и Братья.

Посылайте их к нам в Штаб где они встретят братский приём и сердечное отношение, кто не может вступить добровольцем может помочь нам многими другими способами: не давайте продовольствие, фуража, лошадей, подвод, а

тем более людей нашим врагам, отбивайте у них обозы, взрывайте их склады, громите их тыл для чего сойдите в отдельные тайные партизанские отряды, избрав себе руководителя того, кому Вы доверяете.

Встречайте наши отряды как родных Ваших сыновей, Ваших защитников, мы будем присылать их для защиты Вас от врагов Ваших и тогда мы только дружной сплочённой работой сметём с лица земли всех этих паразитов не годных для жизни элемент, вторгнувшихся в Наши пролетарские ряды.

Если Вам будут говорить, что мы Контрреволюционеры желающие сорвать завоевания Революции и помочь Польше, Белогвардейцам, то знайте, что мы этого никогда не желаем, мы два с половиной года били сами этих гадов. Своими же действиями мы заявляем вооружённый протест нового господствующего класса против новой Советской Буржуазии, негодных личностей, который прикрываются маской коммуниста и защищающего этой партией. Хотя бы они и были подлецы мы хотим заставить правительство <прислушаться> к нашему голосу к Вашему стону увидеть те тюрьмы и места заключения битком набитые нами и изменить политику в оброте правления страной.

Если это правительство действительно народная власть, то она услышит и поймёт нас и облегчит нашу жизнь, если же она не послушает нас, то это правительство не желает добра народу и потакает врагам его и последствия за дальнейшую борьбу падут на него. Мы же берём на себя защиту Вас наши отцы и братья и вы надейтесь на нас ибо мы оправдаем ваши надежды. Идите к нам и помогайте нам. Мы ждём Вас родные отцы наши и братья.

Да здравствует Армия Правды. Да здравствует победа над врагами.

Да здравствует истинные бойцы за революцию трудящихся.

Реввоенсовет Штаба 1 — «Правды».

Как этот мир, рождённый
на добро,
ни в чём не знает мер
и полутона.
И только ежевичное перо
роняет август в тишину затона.

Течёт Урал из дальней старины,
к степям и рощам преданно

привязан.
И сладкий дым бухарской
стороны
плетёт над ним узор
славянской вязи.

А главное: останется река -
исток судьбы, дремучий
голос крови.

Здесь хитрый предок
обучался воле
и обживал крутые берега.

Здесь мать моя глядела
на разлив,
чтобы, когда покинут гнёзда
птицы,
глаза последней дочери могли
уральною волною повториться.

И как ни властны голоса друзей,
как ни бегу на зов, -

глаза прикрою:
опять стоит будара на приколе
и, словно солнце, чешуя язей
расплещется по днищу,

засверкав
наградой за промысел нелёгкий.
А на яру подсолнухов головки
заломлены фуражкой казака.

Здесь на песке - тепло

моих следов.

Здесь помнят губы спелость

ежевика.

И родина - как первая любовь:

чтоб рассказать о ней,

мы безязыки.

Мне б только знать отныне
на века,
приняв в родню всю даль
страны огромной,
что - главное - останется река,
на берегу которой молвлю:
- Дома!